

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ В СТРАНАХ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ (1990-е – 2000-е гг.)

Е.А. Шимкевич (Запорожье)

В основе локальных современных конфликтов лежит целый комплекс факторов, ведущую роль среди которых играет религия, являющаяся причиной активизации межэтнической борьбы, ее эскалации и обострения. Кроме того, конфессиональный фактор часто становится катализатором социальных и политических кризисов внутри государств; мешает быстрому урегулированию конфликтов, что приводит к их интернационализации и продолжительности. В странах бывшей Югославии в 1990-е – 2000-е гг. религиозный фактор был одной из причин межэтнических конфликтов, этноконфессиональной нетерпимости, совершения массовых военных преступлений и нарушений прав человека. В постсоветских и зарубежных работах, посвященных югославской проблематике, исследователи не отделяют религиозный фактор от этнического [1 – 2; 4 – 7; 10 – 12]. Многие авторы считают их фундаментом зарождения «балканского кризиса» 1990-х – 2000-х гг., причиной всплеска национализма в бывших югославских республиках и распада федерации. В частности, болгарская исследовательница К. Бенчева [1], украинские исследователи Р. Биркович [2] и А. Маначинский [6], российские – Ю. Иванова [4] и М. Мартынова [7] акцентировали внимание на том, что этнические различия стали одними из причин кризиса и оказывали влияние на эскалацию конфликтов в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Косово и Македонии. Зарубежные ученые – сербский З. Изакович [5], словенские М. Клеменчич и М. Загар [11], хорватский И. Банац [10], американский Ф. Синглетон [12] очень подробно изучали этнорелигиозный фактор в историческом развитии южнославянских народов, которые после Первой мировой войны вошли в состав Югославии. При этом авторы считали, что истоки противоречий как в этнической, так и в религиозной сферах были сформированы еще до прихода турков на Балканы. Их появление и обращение населения региона в ислам только закрепили и углубили существующие различия. Таким образом, религия играла ведущую роль в историческом развитии боснийцев, македонцев, сербов, словенцев, хорватов, черногорцев, начиная с принятия ими христианства в IX – XI вв. Поэтому данный фактор можно рассматривать отдельно, учитывая его тесную взаимосвязь с целым комплексом других факторов – этническим, политическим, социальным, культурным.

В течении IX – XIV вв. в регионе Западных Балкан были заложены основы современной конфессиональной структуры населения. Значительное влияние на ее формирование оказали принятие христианства боснийцами, македонцами, сербами, словенцами, хорватами и черногорцами, их деление на католиков и православных, насильственная исламизация, распространение еретических учений [8, с. 303]. В результате были закреплены различия между населением региона, а этническая идентификация происходила на основе религиозной. Кроме того, религия определила появление отличительных черт в формировании языков народов бывшей Югославии. Так католики, к которым себя относили словенцы и хорваты, использовали латиницу; православные – македонцы, сербы, черногорцы – использовали кириллический алфавит; мусульмане – боснийцы – выработали свой язык на основе латинского алфавита. После Второй мировой войны правительство югославской федерации во главе с И.Б. Тито с целью формирования единого югославского народа, пытались создать искусственный сербскохорватский язык [7, с. 45]. Данные попытки привели к обострению в этнических отношениях между

боснийцами, македонцами, сербами, словенцами, хорватами, черногорцами в республиках федерации.

Комплекс указанных факторов стал основой возникновения межэтнической неприязни и одной из причин зарождения «балканского кризиса» 1990-х – 2000-х гг. [5; 6; 10; 11; 12]. В его ходе лидеры воюющих сторон активно использовали исторически сложившиеся на религиозной основе различия между народами для мобилизации той или иной этнической группы. Существующие различия и противоречия были одним из способов психологического давления и манипуляции для реализации политических планов [9]. Методами их достижения была политика «этнических чисток», массовых убийств, организация концлагерей.

ЕС, НАТО, ООН предпринимали попытки урегулировать межэтнические конфликты. Но дипломатические усилия ЕС и ООН, военные кампании НАТО не учитывали сложность религиозной ситуации в республиках бывшей Югославии. Происходила эскалация кризиса, его обострение и углубление из-за совершения массовых военных преступлений, активного вмешательства иностранных государств, игнорирования внутренних проблем в странах бывшей Югославии.

В периоды послевоенного восстановления международные организации не смогли остановить столкновения на религиозной основе между различными этническими группами. Чаще всего стычки происходили при организованном или самовольном возвращении беженцев, во время ознакомительных визитов на места бывшего проживания, посещения могил родных и святынь своего вероисповедания [3]. Подобные поездки осуществлялись под эгидой миротворческих сил НАТО и ООН, но даже это не гарантировало переселенцам безопасное возвращение и мирную адаптацию к послевоенной жизни.

Наиболее радикальными проявлениями межрелигиозной нетерпимости после окончания массовых конфликтов были убийства, локальные вооруженные нападения на представителей той или иной конфессиональной группы, поджоги домов, хозяйственных построек и транспортных средств [3; 9]. Международные организации, их специализированные учреждения, миротворческие и полицейские батальоны не были способны полностью ликвидировать проявления конфессиональной нетерпимости и остановить преступления, совершаемые на ее основе.

Религиозный фактор значительно замедлял процессы мирной интеграции в странах бывшей югославской федерации и возвращение гражданского населения к мирной жизни. В частности, религиозные противоречия мешали сотрудникам волонтерских и международных групп восстанавливать культурные, культовые и религиозные объекты. Кроме того, конфессиональные разногласия препятствовали проведению расследований военных преступлений, наказанию подозреваемых в их совершении; возвращению беженцев и перемещенных лиц; решению имущественных и внутриполитических проблем.

Таким образом, религиозный аспект во время межэтнических конфликтов 1990-х – 2000-х гг. выступил самостоятельным фактором, который оказывал значительное влияние на процессы их эскалации и урегулирования. Это было вызвано тем, что существующие между народами бывшей Югославии конфессиональные противоречия имели сложные исторические истоки формирования. Успешное и умелое использование различий со стороны правящих элит привело к совершению военных преступлений, к всплескам национализма и шовинизма, влиянию противоречий на эффективность работы международных организаций.

1. Бенчева, К. Роль этнорелигиозных противоречий в Боснийском кризисе в 90-е гг. XX в. / К. Бенчева // Белорусский журнал международного права и международных отношений [Элек-

- тронний ресурс]. – 1999. – № 4. – Режим доступа: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=202&Itemid=49. – Дата доступа: 25.10.2010.
2. Біркович, Р.В. Ісламський чинник у міжнародних відносинах на Балканах: Дис. канд. іст. наук: 23.00.04 – політичні проблеми міжнародних систем та глобального розвитку / Р.В. Біркович; Київський національний університет ім. Т. Шевченка. – К., 2005. – 266 с.
 3. Доклади Генерального секретаря ООН 1982 – 2013 // ООН [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/sgreports/>. – Дата доступа: 10.12.2012.
 4. Иванова, Ю.И. Косовский кризис: этнические аспекты проблемы / Ю.И. Иванова // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / Институт этнологии и антропологии РАН. – 1999. – № 28. – 19 с.
 5. Изакович, З. Политические и этнорелигиозные аспекты югославского конфликта / З. Изакович // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 71 – 77.
 6. Маначинский, А.Я. Югославия: приговор вынесен / А.Я. Маначинский. – К.: Изд. дом «Румб», 2005. – 288 с.
 7. Мартынова, М.Ю. Балканский кризис: народы и политика / М.Ю. Мартынова. – М.: Старый сад, 1998. – 441 с.
 8. Шимкевич, К.О. Історичні витoki сучасних етнорелігійних проблем у республіках колишньої Югославії / К.О. Шимкевич // Актуальні проблеми міжнародних відносин і зовнішньої політики країн світу: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Луцьк, 13 – 14 жовт. 2011 р. / за ред. В.Й. Лажника та С.В. Федонюка. – Луцьк: Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2011. – С. 303 – 305.
 9. Annual Reports 1994 – 2012 // The International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.icty.org/tabs/14/1>. – Date of access: 12.12.2012.
 10. Banac, I. The national question in Yugoslavia. Origins, History, Politics / Ivo Banac. – Ithaca; London: Cornell University Press, 1988. – 452 p.
 11. Klemencic, M. The former Yugoslavia's diverse peoples: a reference sourcebook / M. Klemencic, M. Zagar. – Santa Barbara, CA, Derver, CO and Oxford; ABC – Clio, 2004. – 426 p.
 12. Singleton, F. A short history of the Yugoslav peoples / F. Singleton. – U.K.: Cambridge University Press, 1985. – 309 p.